

В глазах Мин Тяня мелькнул холодный блеск, его голос был полон убийственной угрозы.

— Лун Ао, я признаю, моя сила действительно уступает твоей.

— Но не забывай, я — следующий претендент на императорский трон. Ты действительно думаешь, что я ничего не могу с тобой сделать?

— И что ты собираешься делать?

Лун Ао прищурился, голос его звучал холодно.

— Хм, узнать твоё происхождение для меня — проще простого. После этого я обязательно заставлю тебя пожалеть, — произнес Мин Тянь.

— Ха-ха, заставить меня пожалеть? Попробуй сначала!

Лун Ао ответил с пренебрежением.

Видя такое отношение, Мин Тянь наполнился яростью, его глаза горели гневом.

— Мальчишка, когда я узнаю твоё происхождение, я уничтожу твой род до девятого колена!

— Тянь!

Раздался гневный окрик старца, его взгляд был полон упрека. Затем он с тревогой посмотрел на Лун Ао. Если этот юноша сейчас начнет действовать, он не сможет его остановить!

Мин Тянь, оглушенный окриком старца, на мгновение замер. Увидев выражение его лица, он осознал их положение и ужасающую силу этого юноши.

Если Лун Ао сейчас начнет действовать, никто из них не сможет его остановить.

Его статус не имел никакого значения для этого юноши.

Осознав это, Мин Тянь почувствовал холод в сердце и с тревогой посмотрел на Лун Ао. В конце концов, он тоже боялся смерти.

Взгляды всех присутствующих устремились на Лун Ао, размышляя о его устрашающей силе и о том, что может произойти после угроз, брошенных ему.

Однако результат вновь удивил всех. Вместо ожидаемой ярости, юноша странно уставился на Мин Тяня, его спокойствие было почти зловещим.

После долгого молчания Лун Ао холодно произнес:

— Уничтожить мой род до девятого колена? Если хочешь, попробуй.

Его голос был полон безразличия.

Уничтожить род до девятого колена? Это было настоящей шуткой. Ведь Четыре Великие Семьи были основой империи.

А Семья Лун, занимавшая первое место среди них, скрывала столько сил, что никто не мог даже предположить.

Конечно, никто не был настолько глуп, чтобы проверить это. Поэтому угрозы Мин Тяня Лун Ао воспринял как шутку, не более.

С момента основания империи Четыре Великие Семьи существовали бок о бок с ней, их мощь была неоспоримой.

Для Императорской семьи они были опорой. Если одна из них пострадает, империя погрузится в хаос.

Поэтому Императорская семья не рискнет ослаблять их. Наоборот, она будет способствовать их развитию.

Ведь Четыре Великие Семьи никогда не предадут Императорскую семью. Это знал каждый на этом континенте.

Конечно, никто не знал, что думал сейчас Лун Ао. Его холодный, почти бесчувственный ответ заставил всех замереть.

Его отношение удивило всех, включая самого Мин Тяня.

Глядя на этого холодного юношу, Мин Тянь почувствовал растерянность. Он действительно не мог понять, что творилось в голове у этого парня.

Ведь его слова были куда более оскорбительными, чем раньше. Он ожидал, что юноша взорвется от ярости, как и прежде.

Но нет. Ответ и реакция Лун Ао оставили его в недоумении. Даже старец смотрел на юношу с подозрением.

Не обращая внимания на окружающих, Лун Ао встряхнул мечом и убрал духовный меч обратно в тело.

— Я говорю серьезно.

Лун Ао прищурился, словно пытаясь подчеркнуть правдивость своих слов.

Конечно, одно предложение он оставил при себе:

«Жаль, что у тебя нет на это сил».

Уголок его губ дрогнул, в глазах мелькнуло презрение.

Услышав это, Мин Тянь изменился в лице. Угрозы юноши были настолько самоуверенными, что он не мог понять, верит ли тот, что его происхождение невозможно узнать, или его статус делает его неуязвимым.

Глядя на юношу, Мин Тянь почувствовал сложную смесь эмоций.

Сжав зубы, он произнес:

— Лун Ао, твоя самоуверенность заставляет меня задуматься. Ты не веришь, что я смогу узнать твое происхождение, или... твой статус делает тебя таким уверенным?

— Ха!

Лун Ао удивился, в его глазах мелькнуло одобрение. Он не ожидал, что Мин Тянь так быстро придет в себя.

Но затем он расслабился. В конце концов, Мин Тянь был следующим претендентом на трон. Если бы у него не было такой выдержки и способности мыслить, это вызывало бы сомнения в его праве на трон.

Проведя рукой по волосам, взгляд Лун Ао стал холоднее.

— Думай, как хочешь. Мне все равно. У меня нет никаких теплых чувств к этому дому.

Если ты сможешь его уничтожить, возможно, я даже буду тебе благодарен. Конечно, при условии, что ты не тронешь тех, кого я хочу защитить.

Слегка опустив голову, взор Лун Ао потемнел. На самом деле, это были лишь слова.

Он никогда бы не уничтожил Семью Лун. Наоборот, если бы кто-то попытался это сделать, он бы изо всех сил защищал ее.

Не потому, что он испытывал к ней глубокую привязанность, а потому, что это было место, где жили его мать и Лун Юнь.

Это был их дом, место, где остались следы их жизни, доказательство их существования. Как он мог уничтожить его?

Он сказал это лишь для того, чтобы выплеснуть свои эмоции.

Ведь он прожил в Семье Лун столько лет, и за эти годы накопилось немало обид. Нельзя сказать, что он не испытывал ненависти.

Но из-за своей матери и Лун Юнь он был готов забыть все это и защищать этот ненавистный дом.

Мин Тянь смотрел на Лун Ао с недоумением. Он действительно не мог понять этого юношу.

Видя его выражение, Лун Ао улыбнулся.

— На самом деле... я пошутил.

Услышав это, Мин Тянь изменился в лице. Он понял, что его обвели вокруг пальца. Его глаза наполнились ненавистью.

А старец смотрел на Лун Ао с загадочным и недоумевающим взглядом. Он чувствовал, что юноша говорил это всерьез.

Но он также видел в его глазах решимость защищать.

Эти противоречивые чувства вызвали у старца любопытство и интерес к юноше.

Мин Тянь поднял голову и с досадой произнес:

— На этот раз я признаю поражение.

— Но лучше молись, чтобы я не узнал твое происхождение. Иначе я тебя не пощажу.

— Пошли!

Мин Тянь махнул рукой, и его охранники подошли, чтобы поддержать старца.

Лун Ао посмотрел на них, но ничего не сказал.

Все думали, что на этом все закончилось, и явно вздохнули с облегчением.

Но в этот момент в зал донесся голос, полный удивления, и только что успокоившиеся сердца вновь заколотились.

— Эй! Разве это не императорская охрана?

Голос, доносящийся извне, вызвал у всех разные реакции.

Услышав его, старец удивился, а Мин Тянь, напротив, обрадовался.

Но Лун Ао, услышав этот голос, машинально потянулся к мечу, но, почти коснувшись рукояти, остановился.

Затем, под удивленными взглядами всех присутствующих, он подошел к столу, сел и, сняв с пояса тыкву с вином, начал пить, словно ничего не произошло.

Казалось, все, что случилось, не имело к нему никакого отношения. Он даже не беспокоился о том, что может произойти дальше.

Видя изменение выражения лица Мин Тяня, все поняли, что этот человек, который вот-вот появится, имеет с ним особые отношения, а его сила, вероятно, превосходит даже старца, сопровождающего Мин Тяня.

<http://bllate.org/book/16551/1509235>